

Алексей Рыжков

ГАНИМЕД-6

ПРОСА
ВЫХОДИТЕ
— БОЕВИК

Алексей Рыжков
Осколок

<http://www.fenzin.org>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161146

Ганимед-6: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-22936-9

Алексей Рыжков

ОСКОЛОК

Понедельник

Иногда так и начинаются странные истории. Крэй депрессивно пялился в окно на мельтешащие в декабрьском ветре колючие снежинки. В руке – стакан чистого джина, культы ног укрыты теплым пледом. Странная штука. Именно в такую погоду ему казалось, что у него мерзнут ноги. Ноги, которых нет уже восемь лет. А еще Крэй думал о снежинках. О том, какие они, сволочи, геометрически правильные, и что ему – Крэю, давненько уже не приходилось разглядывать их у себя на рукавах куртки, а только вот так – за окном. А разве так разглядишь? Всего-то и видны пляшущие в хаосе белые точки. Супермобильное кресло «Тошиба СелфХелпер-12» подмигивало огоньками, впитывая электроэнергию в свои аккумуляторы из настенной розетки. Крэй методично заправлялся джином, ожидая ту самую грань, за которой депрессия отступает или превращается в тягучую, чугунную сонливость. В двадцать два пятнадцать сигнал домофона разрушил обаяние вечера.

– Тут нальют выпить? – Голос хриплый и наглый, как со-

седская электродрель в восемь утра.

Рекмастер вздохнул и выдернул из розетки шнур зарядки аккумулятора.

– Поднимайся, Дик.

Кресло с тихим гудением подъехало к панели управления. Крэй последовательно нажал кнопки дистанционного открытия дверей подъезда, потом входной двери.

– Старик, я решил принести эту штуку тебе. Во-первых, ты лучший рекмастер из всех, кого я знаю. А во-вторых, ты единственный рекмастер, кого я знаю. – Дик оглушительно расхохотался и бросил на колени Крэю блестящий металлический футляр.

Рекмастер – это не от слова рекорд (запись). Это от слова рекавери (восстановление). Это единственное, что умел Крэй. Умел по-настоящему. Раздолбанные жесткие диски, утопленные флэшки, изжеванные зубами питбуля дискеты. Он кропотливо – байт за байтом – вытаскивал нужную информацию. Иногда, спасая чью-то жизнь, чаще – карьеру. Платили клиенты хорошо, хватало и на крутое «железо», и на выпивку.

– Что это? – Крэй задумчиво уставился на тусклый титан футляра со скошенными углами. Выглядела вещь по-настоящему дорогой. У Крэя был нюх на такие дела. Возможно, эта штукавина даже сделана на заказ. На одной из граней был обычный трехразрядный цифровой замок. Крэй осторожно покрутил пальцем позолоченные колесики.

– Парни подобрали код минуты за три – 424. Открой. Посмотри.

Крэй набрал код и с тихим щелчком открыл футляр.

– Какого хрена? Это что, подарок такой идиотский?

На черном бархате лежал осколок компакт-диска. Сектор, примерно в одну треть от целого. Края излома были неровными и зазубренными. Кое-где крохотные кусочки поликарбоната так и остались прилипшими к краю излома. Несколько крупиц забились в ворс бархата. Дик, уже со стаканом в руке, прямо-таки заливался от смеха.

– Ты бы видел свою рожу! – Внезапно он стал серьезен. – Сколько эта штука стоит, Крэй?

– Сначала скажи, где ты это взял? – Мало кто мог обратиться с таким вопросом к Дику. Они с Крэем были друзьями детства, и ему многое дозволялось в отношениях с этим опасным типом, которого на улице звали Скользкий Угорь.

Зрачки Дика немного сузились, потом, видимо, приняв решение, он махнул рукой.

– Эта вещь лежала в крутом швейцарском сейфе. Вместе с бриллиантовым колье за двадцать штук, какими-то документами и посеребренным «Смит-энд-Вессоном». Говорят, было еще штук десять наличными. Колье уже летит в Сингапур. Наличные парни превратили в полсотни хороших доз. «Смит-энд-Вессон», я думаю, уже в деле. А футляр я выкупил у них за сотню. Как думаешь, я не переплатил? – Дик выглядел озабоченным.

– Как твои бомбилы могли вскрыть швейцарский сейф?! Они про таблицу умножения не в курсе!

– Работали не мои парни. Просто знакомые. Как вскрыли – не мое дело. Кажется, у одного в этом доме работала подруга. Ты ж сам весь на цифре.

Знаешь, как это делается. Сейчас камеры только что в хозяйственных магазинах не продают. В общем, я думаю, код сейфа не был для них секретом.

– А-а-а... – Крэй замаялся. Он не был уверен, что стоит об этом спрашивать. – А кто хозяин дома?

– Хочешь плохо спать?

– Ладно. Я просто так спросил.

– Я не знаю. И не хочу знать! Так что с этим диском?

– Это не диск. Это осколок диска.

– С него можно что-то вытащить?

– Не знаю... Не уверен. Я даже не слышал, чтоб с такихдохлых носителей кто-то что-то вытаскивал. Наверное, делают. Но до меня не доходило. И потом, такие ребята вряд ли одолжат мне свое «железо». Так что провозиться придется пару месяцев.

– Пару месяцев? Так долго?!

– Слушай, Дик. Ты, похоже, не совсем понимаешь проблему. Чтобы считать хоть один байт с этого гребаного осколка, мне придется конструировать специальный привод. Потом разрабатывать контроллер, потом всю эту хрень надо как-то подключить к «маме». И только потом сесть и написать наво-

роченный софт, который всей этой хренотенью будет управлять. И еще не факт, что из этого что-то получится!

– Но ведь на этом диске что-то ценное? Правда? Меня ведь не подводит интуиция? В конце концов, я заплатил за него сто баксов!

Крэй усмехнулся:

– Я думаю, Дик, на нем есть что-то ценное. Если он хранился в сейфе, то безусловно. Давай я рассмотрю его получше.

Крэй аккуратно закрыл футляр и взялся за джойстик управления креслом. Подъехав к рабочему столу, он включил мощную лампу и, вновь открыв футляр, достал специальным пинцетом с силиконовыми насадками осколок. Потом положил его на пластиковую подставку и надел очки с линзами и подсветкой.

– Та-ак. В целом поверхность в хорошем состоянии. Оптическая проницаемость нормальная, крупных царапин не видно. Есть пара поперечных. Они не очень опасны.

– Давай так, Крэй. – Дик сделал глоток и вытер рукавом губы. – Деньги делим пополам. Фифти-фифти. Договорились? Ты делаешь работу, я нахожу покупателя на информацию.

Крэй поднял голову. Сдвинул очки на лоб, посмотрел внимательно на старого приятеля.

– Знаешь пословицу: «Делить шкуру неубитого медведя».

– Да ладно, старик. Ты справишься, я верю. Тебя ведь уже

закусило, правда?

Крэй задумался. Тут Дик был прав. Действительно закусило. Желание узнать, что таится на осколке, хранившемся в специальном футляре в крутом швейцарском сейфе, охватило его. Руки так и чесались взяться за работу. В голове уже вертелись возможные схемы привода, способного корректно направить луч лазера на поверхность осколка. В конце концов, на этом и правда можно заработать. А деньги ведь никогда не бывают лишними.

– Ты еще кому-нибудь показывал его?

– Нет, конечно. Парни уже, скорее всего, забыли о нем. Колье сдали барыге, процент отстегнули боссу. Про этот осколок никто и не вспомнит.

– Ладно, Дик. По рукам. Но, в первую очередь, я хочу знать о владельце дома.

– Это еще зачем?

– Ну, подумай сам. Если этот парень из спецслужб, то огребем неприятностей по полной. Лично я не хотел бы связываться с этими ребятами. И тебе не советую.

Дик задумался.

– Пожалуй, ты прав. Тогда диск лучше будет вернуть потихому. И уверить владельцев, что его никто не читал.

– Идеальный вариант.

– Ладно. Работай, не торопясь. А я попробую все разузнать.

На том и порешили. Дик – Скользящий Угорь поставил пу-

стой стакан на стол и, хлопнув дверью, ушел. А Крэй еще минут двадцать тихо сидел в кресле, глядя на играющий радужными бликами осколок диска на столе.

Вторник

Утро встретило Крэя мягко скользящими к земле белыми хлопьями. На улице потеплело, ветер утих, и погода навевала мысли о рождественской индейке, свечах и запахе хвои. Крэй подтянулся на стойке возле кровати и уселся в кресло. В майке и трусах покатил в ванную. Там снял белье и так же ловко перебрался в специальную акриловую ванну. Закончив с утренним туалетом, поехал на кухню. Крэй уже давно научился обходиться без посторонней помощи. Поначалу было трудно. Но со временем он наладил собственный быт под свои новые, ограниченные возможности.

Крэй ел неизменную утреннюю яичницу и думал о том у блюдке на восемнадцатиколесном «Маке», который лишил его ног. Возможно, сейчас этот козел колесит где-нибудь по Аляске, перевозя толстые стволы вековых сосен. Крутит баранку, напевая трижды долбаную Бони Тайлер, курит свой «Честер» и неторопливо высматривает очередную жертву. У Крэя после инцидента осталось смутное чувство собствен-

ной вины. Действительно, какого хрена его понесло на эту чертову пробежку в семь утра?

Зазвонил «Панасоник», закрепленный под правым подлокотником инвалидного кресла. Смит – владелец «ДатРек Компани» говорил, как всегда, сбивчиво и торопливо:

– Крэй, я отправил тебе два проблемных харддиска и одну флэшку. Все срочно.

– Хорошо, мистер Смит. Как сделаю – позвоню.

Крэй выключил трубку и задумался. На рабочем столе лежал вчерашний осколок. Он притягивал рекмастера как магнит. Хотелось скорей взяться за сложную и интересную работу. А вот желания ковыряться с чьими-то квартальными отчетами не возникало. Крэй вздохнул. «Работа есть работа», – сказал он себе. Убрал со стола, сунул тарелки в посудомойку. Белая Electrolux ESF 235, сделано в Швеции. Посудомоечную машину ему подарил Дик. Давно. Крэй только еще входил в роль безногого рекмастера. С деньгами тогда было совсем худо, и щепетильный в таких вопросах Крэй заставил себя поверить в версию об очень дешевой распродаже. Ежу понятно, что Скользкий Угорь спер белую красавицу. Кстати, характер у девочки еще тот. Недели две она наотрез отказывалась мыть грязную Крэеву посуду. Чего-то там было не так. Короче, эмпирическим путем Крэй вычислил конфигурацию расположения тарелок, чашек и прочей кухонной фиготы, а также марку подходящего шведке порошка. Прошло почти семь лет, и все это время Крэй старался

поддерживать налаженное взаимопонимание.

Тренькнул сигнал домофона.

– Доставка, – произнес высокий юношеский голос.

Провозиться сдохлыми хардами пришлось почти целый день. Крэй записал все восстановленные данные на два DVD-диска и позвонил в офис.

– Можете забирать. Флэшкой займусь завтра.

Курьер забрал запечатанный конверт и в дверях столкнулся с входящим без стука Диком. Тот хищно посмотрел на парня и взял его за замок яркой курточки.

– Кто такой? – угрожающе процедил он.

– Курьер. Я курьер, сэр.

– Он курьер? – спросил Дик у Крэя.

– Слушай, Дик! Кончай дурака валять. Отпусти парня. И как ты вошел в подъезд?

Скользкий Угорь отпустил замок курточки и легонько ткнул парня в грудь. Того и след простыл.

– У каждого свои профессиональные методы. Ты восстанавливаешь данные. Я захожу в дома без приглашения.

«Вот такой он на улице, – подумал Крэй. – Хорошо хоть не прирезал парня».

– Что-то узнал?

– Нальешь выпить?

– Ты знаешь, где бар.

Дик большими шагами пересек комнату и остановился у зеркальной дверцы бара. Ему пришлось согнуться почти по-

полам, чтобы сносно разглядеть содержимое шкафчика. Вся мебель у Крэй была низкой, чтобы удобно было доставать необходимое.

– Можешь приступать, Крэй. Этот мужик точно не из спецслужб. Приехал к нам в Чикаго полтора года назад из Европы. Денег у него куча. Друзья сплошь шишки. Так что, я думаю, мы нароем на этом диске что-то интересное.

– Это осколок диска, – вновь напомнил Крэй.

– Да какая разница.

– Разница в том, что в лучшем случае я смогу вытащить лишь фрагменты файлов.

– Ну, тащи, что есть. Потом разберемся.

Среда

Ту ночь Крэй почти всю провел за микроскопом. А утром пришел Бигги. Он так и представился.

– Я Бигги.

То, что он большой, не вызывало сомнений. Двухметровый и широкий, как славянский шкаф, чернокожий дружелюбно улыбнулся:

– Мне сказали, у тебя есть кое-что, принадлежащее моему боссу.

Крэй лихорадочно прокручивал в голове последние дела.

Пару флэшек с интимными фотографиями, три жестких диска с бухгалтерской информацией. Он никогда не делал копий восстановленных данных. Хранить чужую информацию, все равно что спать рядом с гремучкой.

– Такая блестящая коробочка, – подсказал Бигги, – а в ней блестящая хреновина.

– А... – выдавил Крэй. Отпираться бесполезно. Раз уж этот парень стоит тут посреди гостиной –дохлый номер убеждать его, что он пришел не по адресу. И кстати, как он проник в квартиру?

– Вы хотите забрать его?.. Эту вещь?..

– Не-а, – снова улыбнулся Бигги. – Я пришел передать тебе предложение босса. – Он достал из нагрудного кармана серебряную зубочистку и вставил ее в щель между передними зубами. Потом лениво продолжил: – Десять процентов.

– Десять процентов от чего?

– Этого я не знаю. – Бигги вынул зубочистку и поразглядывал ее на свет. – И еще он сказал, чтобы ты не беспокоился насчет Скользящего Угря. Он больше не появится. Теперь это наше дело. Ты работаешь на нас.

– Здорово, – прошептал Крэй.

– Ты доволен?

– Конечно. Передайте боссу, что это очень щедрое предложение. И еще... – долбаный трагикомизм ситуации так и пер из Крэя. Ему уже ни капельки не было страшно. Глядя на большого Бигги с его выпирающим слева огромным

кольтом хрензнаеткакого калибра, Крэй с трудом сдерживал смех. – Постарайтесь запомнить. Проблема считывания информации с фатально поврежденного носителя является чрезвычайно сложной. И я не могу гарантировать стопроцентную вероятность извлечения даже фрагментированных данных.

– Черт. – Бигги выглядел удрученным. – Может, ты запишешь мне на бумажке всю эту мутотень, которую только что выдал?

– Лучше передайте боссу, чтоб он зашел сам.

– Вряд ли ты этого действительно хочешь.

– И все-таки.

– Ладно. Передам.

Как только Бигги ушел, Крэй позвонил Дикю на сотовый.

– Ну! И что это за, мать твою, секретная операция?!

– Мы решим эту проблему, Крэй. Работай спокойно.

– Какую проблему, Дик? Почему она вообще возникла?

Ты же сказал, что никто не знает про диск! – Крэй орал в трубку, словно взбесившийся проповедник Братства Земного Христа, ему уже было плевать – Скользкий там Угорь или нет.

– Успокойся, дружище. Я сказал, мы решим эту проблему.

– Ладно, Дик. Надеюсь, ко мне больше никто не заявится.

– Будь спок, старина.

Крэй выключил телефон и проанализировал ситуацию.

Значит, бомбилы не забыли про футляр с осколком. Босс

немножко прижал их на предмет финансовой отчетности, и они выдали, как на духу, что загнали кое-какой товар Угрю. То, что Дик частенько заглядывает к нему, в районе знали все. Крэй с тоской посмотрел на громадные грязные следы на ковровом покрытии гостиной. Черт! Этот парень действительно большой. Проверив панель управления дверьми, Крэй покотил в рабочий кабинет. Вид хромированных железяк и множества плоских мониторов мгновенно успокоил его. На столе, подвешенный в мягких зажимах, блистал осколок диска. Ну, парень. Чувствую, много еще из-за тебя будет шуму. Крэй запустил программу трехмерного моделирования. Посмотрел внимательно на диск, потом на пустой экран, разделенный на четыре окна. «Тут нужен хороший сканер», – сказал он себе. Снова достав телефон, позвонил Смигу.

– Крэй, зачем тебе вдруг понадобился сканер? Да еще 2400 на 2400 dpi?

– Мистер Смит, зачем, по-вашему, вообще нужен сканер?

– Ладно, я пришлю с курьером. Кстати. Тут о тебе спрашивали какие-то странные парни.

– Давно?

– Примерно с час назад. Они сказали, что у них очень важное дело. Я дал твой адрес.

– Хорошо, мистер Смит. До свидания. – Крэй слабо улыбнулся и подмигнул осколку.

Курьер пришел через полчаса. Взгромоздив тяжелый сканер на рабочий стол, Крэй, ругаясь сквозь зубы, подклю-

чил USB-кабель к компьютеру. Примерно через сорок минут экспериментов со сканером на его экране появился идеальный сплайн осколка. Используя программу, Крэй задал толщину в один миллиметр и получил точную трехмерную модель. «Вот теперь начинаются танцы», – проговорил он сквозь зубы и поехал на кухню. Обедать.

Всю вторую половину дня Крэй провозился с осколком диска. Анализировал уцелевшие на нем фрагменты надписей. Сверху TECTION, судя по всему, было словом PROTECTION. В нижней части уцелело CD-R 700MB 48x Crys. В центре осколка витиеватая C. Crys – это, наверное, CRYSTAL. Что-то такое забрезжило в памяти Крэя.

Прошерстив Интернет, он убедился. Да, это Verbatim. Лейка DataLife, сорока восьми скоростной. Активный слой Super AZO – потомок Metal AZO на основе цианина с патентованными стабилизирующими добавками. И какая-то там кристаллическая поверхность – Crystal Surface, что бы под этим Mitsubishi Chemical ни подразумевала. К сожалению, заводской номер остался на другой, утерянной, части расколовшегося диска. С ним можно было бы проследить судьбу красавца более детально. Крэй слабо верил, что удастся прочитать служебную дорожку. Да там и информации особо ценной не почерпнешь. Тем более теперь, когда Оранжевый Форум засекретил к чертям собачим все коды. Уже стемнело. Крэй мельком глянул в окно, щурясь усталыми глазами

на отвесную стену из белых клочков. Несколько уличных фонарей прорывались желтоватым, тусклым светом. Негативом высвечивали черные точки слепленных влажных снежинок. Взгляд Крэй наткнулся на карту флэш-памяти. Серебристая хреновина с дурацким желтым шнурком лежала, позабытая, на краю стола. «Ай-яй-яй, – покачал головой Крэй, – а клиент ведь ждет».

– Во-во. Мой папаша тоже иногда сам с собой разговаривал.

Крэй поборол паническое желание оглянуться. Голос молодой. Хамский. Вряд ли это парни Дика. Он бы пришел сам. Значит, очередные конкуренты. Наверное, те ребята, что болтались в офисе Смита. Молодости свойственны поспешные решения. Одно резкое движение, и эти идиоты сдурю продырявят мне башку. То, что их несколько, он уже совершенно не сомневался. Тяжелое сопение и перетаптывание стали ясно различимы.

– Как вы вошли, парни? – Крэй осторожно положил руку на джойстик кресла.

– Замок у тебя – полное фуфло. Смени, если не хочешь, чтоб по твоей хате гулял любой, кто умеет сносно работать отмычкой.

Крэй отклонил джойстик вправо – «Тошиба» повернула его лицом к гостям.

– У нас к тебе серьезный базар, мужик.

Бомбил трое. Вязаные шапочки – их когда развернешь,

там прорези для глаз, вроде как маска. Готовы, в общем, парни к делу в любой момент. На одном – кожа. Двое в спортивных ярких курточках. Грязные джинсы и тяжелые высокие ботинки «дизель». Таким ботом, при хорошем ударе, голеностоп можно кому-нибудь сломать запросто. Или там коленную чашечку вывихнуть. Видел такое Крэй. И не раз. Учился-то в обычной муниципальной школе.

– Мы к тебе насчет нашего товара. – Тот, который в коже, помахал черным стволом.

Крэй забеспокоился. Пальнет еще случайно в оборудование. Да и соседи. Стены перекрытий тонкие, девятимиллиметровая пуля прощьет чертов гипсокартон, как бумагу. Квартиры три пройдет, пока остановится.

– Слушай. Ты бы убрал пушку. Посмотри на меня. Я ка лека.

– Ладно, брат. Я уберу пушку, и мы спокойно поговорим.

– Хорошо. Мы поговорим. – Крэй сглотнул вязкую слюну. Где этот гребаный Угорь, когда он нужен?

– У тебя наша вещь.

– Возможно. – Лидер (кожаная куртка) победно взглянул на остальных. Остальные закивали и заулыбались. Боже! Им же лет по шестнадцать, не больше. Только теперь Крэй рассмотрел за границей освещенного круга лица гостей. Все трое – черные. Торчат на какой-то дряни – это уж точно. Они и сейчас под кайфом. Но чуть-чуть. Видать, мозги еще не совсем отсохли, и перед делом доза поменьше обычной.

– У меня часто бывают чужие вещи, – продолжил уже спокойно Крэй. – Это моя работа. Я беру чьи-то вещи и пытаюсь их восстановить. О чем конкретно идет речь?

– Такая блестящая коробочка. А в ней диск.

– Осколок диска, – уточнил Крэй.

Кожаная куртка кивнул:

– Мы кое с кем посоветовались. Там может быть информация. Ценная информация. Эту штуку добыли мы – так что мы в доле.

– Но, по моим сведениям, эту вещь у вас купили.

Главный бомбила озадаченно выпятил нижнюю губу и занервничал. Вот такие игры Крэй не любил. У этих ребят огромные пушки и слабые нервы. Когда у них кончатся аргументы в споре, они достанут свои чертовы стволы и начнут пальбу. Просто потому, что больше сказать нечего.

– В общем, так... – Кожаная куртка вроде как снова задумался.

Что ж там за субординация у них? Прыгают через голову босса почему зря.

Крэй сокрушенно покачал головой.

– Э-э-э... Короче, мужик. Если ты продашь эту информацию и мы ничего не получим, считай, ты труп! Понял?!

Крэй кивнул. Чего ж тут непонятного? Осколок на столе. Хрен его знает, удастся ли вытащить с него хоть байт информации? Покупателей на эту – еще не вытасченную информа-

цию – пруд пруди. Проблем нет. Разделим деньги поровну. И разъедемся каждый на свой остров.

– Затеял свою игру, Кид?

Сочный тяжелый бас. Откуда-то из темноты коридора. «Моя конура превращается в проходной двор», – подумал Крэй. Бомбилы подвинулись, и в кабинет вошел Бигги. В руке хромированный кольт, на плече сумка.

– У меня там «АКСУ», если вам, мудилам, это о чем-то говорит, – просветил парней Бигги.

Кид тяжело посмотрел на громилу и осторожно, двумя пальцами, достал ствол.

– Правильно, малыш. И вы тоже. Бросайте пушки.

Бигги, не отводя от парней ствол кольта, собрал с коврового покрытия воронено-хромированный арсенал и убрал в сумку. Сзади, в темноте, кто-то чихнул.

– Извините, – сказал невидимка.

– Это Рэт. У него аллергия на пыль. У тебя тут пыльно, мистер, – Бигги недовольно провел пальцем по низкому шкафчику с компакт-дисками.

– У меня пылесосят раз в неделю, – проворчал Крэй.

– Ладно. Пойдемте, парни. Не будем пачкать мистериу Крэйю ковер.

Бомбилы с обреченным видом выстроились в колонну и покинули рабочий кабинет. В арьергарде шел Бигги. Он ободряюще улыбнулся напоследок, и Крэй вспомнил, кого ему напомнила эта щель между передними зубами. Ли Хар-

ви Освальд. Не тот, который по официальной версии убил Кеннеди, а другой – их собственный, из пятого класса. На самом деле фамилия у парня была другой.

Но папаша, демократ шизанутый, назвал сына Ли Харви. А уж Освальд прилипло к нему сразу и надолго. Тем более что его папик и не скрывал глубокий смысл этого своего идиотского жеста. Надо было эту долбаную Кубу сровнять, утопить в океане вместе с Советами. Гребаные республиканцы! Теперь я сижу в ресторане за одним столом с черножопыми, и виноваты в этом они со своим кисельным Кеннеди! Этого дерьма у Ли вечно был полный дом. Как к нему в гости ни зайдешь, постоянно предок разоряется. Ему и не важно было, есть свободные уши поблизости или нет. Орал так просто, для разрядки. Чем уж ему так насолили республиканцы? Ну, ей-богу, не из-за Кубы же он так разорился? А парней жалко. Ухлопает их Бигги. Это как пить дать. В ихнем бизнесе такие вещи не прощаются. Крэй нажал на джойстик и подъехал к окну. Оно находилось почти над подъездной дверью, так что происходящее внизу не увидеть ни при каких раскладах. Крэй, в общем-то, и не собирался высовываться в окно. Тем более с его культями такая эквилибристика ни хрена не интересна. Просто послушать – можно. Сквозь ватную завесу мокрого снега бахнул выстрел. Потом еще один. Звук взревевшего двигателя, крик. Снова выстрел. Потом дробная очередь. Это «АКСУ» этот гадский. Точно, Бигги из него поливает. Крэй приподнялся на руках и уви-

дел уходящие за кромку окна габариты красного «Мустанга». Бросились в глаза широченные литые диски. А еще ровная, словно на швейной машинке выстроченная, цепочка дырок в заднем стекле. «Мустанг» занесло на повороте, он снова взревел двигателем и скрылся. Бигги заткнул свой агрегат и, видимо, паковался в машину. Засвистели покрывки по мокрому асфальту, и в проеме окна мелькнул хищный силуэт. BMW. Серая приземистая тачка. Крэй не был уверен – кажется, тройка. ABS, EPS, парковочные датчики в заднем бампере, кожа, музыка по высшему разряду, ксеноновые фары – одним словом, крутая тачка. На улице снова повисла глухая тишина. «Какая уж к черту работа», – проворчал Крэй и поехал к шкафчику бара.

Он лежал на кровати, смотрел на сине-красные сполохи полицейских мигалок на потолке и пытался заснуть. Молоденький сержант, как сунулся к нему с опросом свидетелей, так сразу и сдулся. Извините, сэр. Я не знал, что вы инвалид. Крэй лишь слабо улыбнулся в ответ. Сейчас он лежал на кровати и думал о тех бедных засранцах, лежащих на мокром асфальте. Не то чтобы Крэй так уж спокойно относился к насилию. Но после того, как тебя сбил восемнадцатиколесный тягач, начинаешь относиться к жизни и смерти чуток по-другому. Вроде бы и понимаешь, насколько драгоценная эта штука – жизнь. Но, с другой стороны, приходит вдруг мысль, что и оборваться все это разноцветное великолепие может в секунду. Да-а... Эти цепные псы вцепились друг другу в глот-

ки, даже еще не понимая, за что дерутся. А ведь может случиться, что диск вообще не прочитается. А Дик так и не появился. «Хоть бы позвонил, ублюдок. Втравил меня в историю и смылся. Завтра ему позвоню». – С этой мыслью Крэй и провалился в пьяный сон.

Четверг

А утром телефон зазвонил сам.

– Доброе утро, мистер Крэй. Мне передали, что вы просите о моем визите. Когда вам удобно?

– Кой хрен? Кого это я просил о визите?

– Вы еще не проснулись, мистер Крэй? Мой помощник сообщил, что вы хотели повидаться со мной. Сегодня у меня относительно свободный день. Я могу заехать. Когда вам удобно? Скажем, часов в двенадцать. Подойдет?

Голос скрипучий и дребезжащий. Перед внутренним взором наконец начавшего соображать Крэя возник большой кузнечик. Или богомол, там. В общем, что-то такое насквозь хитиновое, узкое, с узловатыми сочленениями конечностей.

– Да. Да. В двенадцать нормально.

– Хорошо. Я прибуду.

Ни хрена себе! Он прибудет. Он себя что, папой римским считает? Он прибудет, а? Крэй привстал на кровати и огля-

делся. Чего я там ему ляпнул? Кой хрен? Ох зря я так. Крэй наконец проснулся. Белый Сыч – самый крутой гангстерский босс в окрестностях. Крэй никогда его не видел. Но уж наслышан был предостаточно. Благо Дик в этих вопросах был осведомлен прекрасно. А в том, что заявится сам Белый Сыч, Крэй не сомневался. В районе за глаза его называли не иначе как Старый Хрыч. Но держал старикашка свою территорию железно. Скорее всего, от него и позвонили вчера сержанту на сотовый. Дали команду оставить меня в покое. Вот он и исчез сразу.

«Убирать в квартире не буду, – решил Крэй. – Пошел он в жопу! Тоже мне звезда!» Приняв душ, Крэй покатил, навистывая, на кухню. Солнце наконец распихало по небосводу тяжелые тучи и сверкало себе ослепительным кружком в безмятежной синеве. От этого яркого света и настроение было светлым и радостным. «Ну, замочили эти кретины друг друга. Я-то при чем?» – увещевал себя Крэй. Ему было вроде как неудобно, что те парни, стоявшие вчера у него в кабинете, теперь лежат в морге. А у него, несмотря на это, прекрасное настроение и даже хочется петь. «Вот ведь гадство! Что ж с нами погода-то делает, а?» – вопрошал Крэй у газовой плиты. Наскоро позавтракав, он поехал в кабинет. Быстро восстановил информацию с флэш-памяти, позвонил Смиту и попросил пригнать курьера.

– И пока ничего не присылайте, мистер Смит. У меня тут дела, – Крэй замялся, – личного характера.

– Хорошо, мистер Крэй.

Еще бы не хорошо. Крэй у Смита был лучшим рекмастером. Остальным, там в офисе, еще учиться и учиться. Крэй вытаскивал информацию с самых безнадежных носителей. Самые серьезные и дорогие заказы доставались ему. Курьер забрал пакет. И Крэй поехал одеваться. Как бы там ни было, а встречать босса местного криминального мира в рваной футболке как-то неудобно.

Старый Хрыч, как и обещал, появился ровно в двенадцать. На этот раз никаких там отмычек. Все чин чинарем. Бигги позвонил в домофон, помялся с непривычки и спросил:

– Мистер Крэй? Вы дома?

Ясен пень, дома. Супермобильная там «Тошиба» или нет, но по лестнице, без подстраховки Дика, Крэй не спускался. Он нажал кнопки и открыл двери. Первым вошел Бигги. Держа руку за отворотом куртки, быстро пробежался по квартире и пророкотал:

– Все в порядке, босс.

Появился Старый Хрыч. Протянул тонкую кисть:

– Здравствуйте, мистер Крэй.

Крэй вопросительно поднял бровь и сморщил лоб. Хрыч хмыкнул. Ему показалось забавным, что кто-то, живущий под его надежным широким крылом, не знает его имени.

– Кругов. Алекс Кругов, – представился Хрыч.

– Очень рад знакомству, мистер Кругов. – «Ну, не говорить же правду? На хрена ты приперся, Старый Хрыч?» –

Пожалуйста в гостиную, мистер Крутов.

Крэй наклонил джойстик вперед, и «Тошиба» покатила по коридору, показывая дорогу. Гостиная являла собой крохотную комнатку, оклеенную выцветшими желтыми обоями. Дик ехидно называл этот цвет – зеленый персик. Крэй было наплевать, какой там к чертям персик. В комнате стояло старое кожаное кресло, бар, комод и всегда выключенный телевизор – старый Gold Star. Телек был выпущен еще даже до того, как компанию выкупила корпорация Lucky. Хрыч уселся в кресло, Бигги встал справа. Ну, прям настоящие деловые переговоры. Пока Старый Хрыч – Белый Сыч то бишь, а теперь вот, оказывается, мистер Кругов, мостился в неудобном, проваленном кресле, Крэй хорошенько разглядел старика. Большие, круглые глаза, почти без ресниц, и феноменальная гибкость шейных позвонков объясняли возникновение рабочего псевдонима Сыча. Тот повертел головой, кажется, градусов так на сто восемьдесят, огляделся и сложил руки на коленях. Желтая кожа и коричневые пигментные пятна на хрупких кистях. «Ни хрена он не похож на кузнечика! И старику уж, наверное, под семьдесят», – подумал Крэй и сказал:

– Я вас слушаю, мистер Кругов.

– Это я вас слушаю, – улыбнулся Сыч.

Крэй задумался. А что он, собственно, может сказать Старому Хрычу? А, ну да. Насчет осколка. Как все чертовски сложно, и никаких гарантий.

– Наш разговор, по-видимому, касается некоего предмета, который случайно попал ко мне? – осторожно начал он. «Ни фиги себе я загнул, а?»

– Именно так, мистер Крэй. Осколок компакт-диска.

– Я хочу внести определенную ясность в этот вопрос... – Старик понимающе кивнул. – Дело в том, что я не могу гарантировать стопроцентно, что диск, вернее осколок, удастся прочитать. Это очень сложная техническая проблема.

– Я знаю, мистер Крэй. Я навел справки. Вы в курсе, что вас считают лучшим специалистом в Чикаго? А может, даже и в штате Иллинойс?

– Вот так вот? Это с каких же пор?

– Если бы это было не так, Бигги забрал бы мою собственность сразу. А так – я считаю, что вы самый подходящий человек для этого дела.

– Я могу попробовать. Но это займет некоторое время. – «Твою мать! Терпеть не могу эти танцы. Где чертов Угорь?»

– Работайте, мистер Крэй. Вас никто не подгоняет. Вы можете рассчитывать на мою полную поддержку. Финансовую, юридическую, силовую, – Сыч зыркнул в сторону Бигги. – А пока просветите меня, пожалуйста, более подробно, с чем мы имеем дело.

Финансовую? Крэй задумался. Значит, у нас имеется: один долбаный кусок поликарбоната и как минимум две стороны, желающие получить с него информацию. Дик и Старый Хрыч. Ладно, Бигги замочил этих наглых засранцев. Хо-

тя... Может, не всех? Придут потом и спалят меня вместе с соседями и «Тошибой». Независимо от того, прочитал я диск или нет. Хрен с ними. Будем считать, что засранцы в морге. Или, по крайней мере, Бигги как следует припугнул их своим дурацким «АКСУ». Раз старик готов платить, грех не воспользоваться его предложением. Тем более что теперь он с меня все равно не слезет. А старому другу придется довольствоваться половиной моей доли. Как бы там ни было, эту хреновину все же притащил Дик. Крэй был почти уверен, что не выкупи Дик у бомбил Сыча футляр, осколок диска валялся бы сейчас где-нибудь в мусоре. А в красивой коробочке парни хранили бы кокс. Дик отдал сто баксов непонятно за что, и в сморщенных мозгах шестнадцатилетних торчков прозвучал тревожный сигнал. Правда, прозвучал он поздно, но ситуация из-за этого изменилась кардинально. Ладно, расскажу старику интересную сказку. Пускай в нем растет уверенность в правильном вложении капитала.

– Стандартный компакт-диск устроен, как слоеный пирог, и состоит из нескольких слоев, – с умным видом Крэй приступил к засиранию мозгов. – Наш осколок, – старик довольно улыбнулся, – представляет собой часть записываемого диска – CD-R. Он сделан из поликарбоната, который является основой диска. В поликарбонате имеется особая спиральная канавка (Pregroove). Она заполнена органическим красителем – это активный слой. Разные фирмы используют различные красители. Но, как правило, в основе

технологии – цианин или фталоцианин с различными добавками. Наш диск – Verbatim DataLife, разработка концерна Mitsubishi Chemical.

В нем используется активный слой Super AZO. Химический состав я точно не знаю, да это нам и ни к чему. Следом за активным слоем идет отражающий. Именно от него и отражается луч лазера при чтении. Отражающий слой может быть из золота, – старик вскинул брови, – из серебра или из фольги каких-нибудь подходящих по свойствам сплавов. Сверху все это великолепие покрывает защитный слой – устойчивый к истиранию лак. Информация записывается на диск последовательно. Шаг спирали, идущей от центра диска к краю, всего 1,6 микрометра. При записи мощность лазера в нужных участках повышается со стандартных 0,7 милливатта для чтения до величин около 8 милливатт. При этом краситель от нагрева обугливается, и в нем образуются микроскопические пузырьки газа. Отражающий слой также деформируется, и мы получаем так называемый пит: участок, от которого луч лазера отражается слабо, рассеянно.

Бигги зевнул и переступил с ноги на ногу. Сыч сердито посмотрел на него и сказал:

– Продолжайте, пожалуйста, мистер Крэй. Это очень интересно.

– Мы имеем примерно треть диска. Но это не значит, что мы сможем получить треть информации. Как я уже сказал, данные записываются на диск последовательно. По спирали

– от центра к краю. Я проанализировал состояние активного слоя и пришел к выводу, что диск записан почти полностью. Его максимальная емкость 700 мегабайт. Использовано почти девяносто процентов поверхности. Это несколько повышает наши шансы. Так как ближе к краю я смогу, если повезет, конечно, считать довольно большие фрагменты файлов. Если это текстовая информация, или звукозапись, или изображения в определенных графических форматах, я сумею собрать что-нибудь полезное. Но если это упакованные, или закодированные, или исполняемые файлы, тогда все усилия пропадут даром. Вы готовы оказывать поддержку на таких условиях?

Сыч довольно крикнул. Ему лекция явно понравилась.

– Я вижу, вы действительно специалист в своем деле, мистер Крэй. Не часто встретишь такие глубокие познания.

«Вот уж, хрен там. Что я зря, что ли, вчера три часа рылся в Интернете? Глубокие познания? Хм. На кой черт бы мне понадобилась эта теория, если б не осколок». У Крэя было неплохое оборудование. В том числе и шлифовальный станочек для компакт-дисков. Это – когда неглубокие царапины. Ну, есть еще специальный привод. С повышенной мощностью лазера и регулируемой скоростью чтения. И софт, конечно. А вот для чтения обломков сложной формы не было ничего. Тут уж извините. Пятилетний пацан знает, если уж раскокал компакт – прямая ему дорога в мусорное ведро.

– Если вы составите список оборудования, мистер Крэй,

я постараюсь вам помочь. Оно ведь существует? Оборудование для чтения таких осколков?

– Ну, у спецслужб-то точно есть. Всякие там ЦРУ, ФБР. Это ведь раньше шпионы бумагу жевали. Теперь-то небось частенько секреты на компактах таскают. Пишут туда какую-нибудь музыку, а в файлы свои дела кодируют. И наверняка, в случае провала топчут бедные диски ногами, а наши потом из этих обломков пытаются что-нибудь вытащить. Труд, наверное, адский. Впрочем, это я так – фантазирую.

– В общем, нам нужен специальный привод, так?

«А старик-то быстро схватывает», – удивился Крэй.

Зазвонил телефон. Крэй взглянул на определившийся номер. «Чего ж так не вовремя-то?» Звонил Дик. Крэй решил, что будет подозрительно, если он не ответит на звонок.

«Я сейчас очень занят, мистер Смит. У меня гости», – сказал он и выключил Panasonic.

– Кстати, о Скользком Угре, – прищурился Белый Сыч. – Он ошибочно считает этот диск своим. – «Вот вам и мистер Смит. Старого Хрыча мой театр не провел. Еще бы. Старик не дожил бы до своих лет в таком бизнесе, не имея мозгов». – Он к этому делу не имеет никакого отношения. И на вашем месте я бы не делился с ним заработанными деньгами.

Какие, к чертям, деньги! Почему в этом деле все уверены, что заработают какие-то охрененные деньги? Ну, пускай там на осколке финансовая отчетность какого-нибудь голландского банка. Дальше-то что? Что делать с такой информаци-

ей?

Старый Хрыч поднялся.

– Я попробую разузнать про эти хитромудрые приводы, мистер Крэй. Я вам позвоню.

Крэй кивнул и поехал провожать гостей. Дверь за Хрычем закрылась, и через пять минут телефон снова зазвонил.

– Значит, приперся собственной персоной, – проворчал в трубку Дик.

Зря он так. Неизвестно, насколько простирается могущество старика, но телефон на прослушку он мог поставить за просто.

– Мистер Кругов просто предложил мне свою помощь.

– Козел он старый, твой мистер Кругов. Надо же! Выхватить такой жирный кусок, прям, можно сказать, изо рта!

«И этот туда же», – с тоской подумал Крэй.

– Слушай, Дик. А ты-то что думаешь о диске? Что там может быть?

– Да хрен его знает. Но раз был в сейфе, значит, что-то ценное.

– Ну, логично.

– Как продвигается-то?

– Да никак. Все, что я мог сделать, я сделал. Теперь вопрос в специальном оборудовании. Я тут прикинул. Мне только комплектующих надо штук на десять.

– Нда-а... – протянул Дик.

– Слышь, Дик. Кругов пообещал мне десять процентов.

Чего-то спорить мне с ним не очень хочется. Давай эти бабки разделим пополам, да и все.

– Ага. Разделим. – Дик заскрежетал зубами, даже в трубке было слышно. – Ладно. Потом об этом поговорим.

Крэй жевал салат из тунца и размышлял. Если старик достанет оборудование, то все дело можно будет обстригать за пару-тройку дней. Ну максимум за неделю. Пару дней на мануалы. Потом калибровку сделать. Еще там ведь наверняка софт специальный приводом управляет. Значит, придется изучить все поподробнее. Где вот только Старый Хрыч достанет такое «железо». Не в ФБР же одолжит? Там, в ФБР, ребята хитрожопые, первым делом поинтересуются, зачем это боссу мафии такое вдруг понадобилось. Вечером ФБР пришло к Крэю само.

Опять же все абсолютно официально и серьезно. Никаких там отмычек, стволов.

Все это заменяли служебные удостоверения.

– Агент Джонсон. А это – специальный агент Дворак.

Интересно, что означает словечко «специальный»? Перед носом Крэя мелькнули две карточки с синими буквами FBI.

– Чем могу служить, господа? – «Неужели Старый Хрыч уже засветился?»

– У нас к вам пара вопросов. Это касается некоего диска. – «Точно засветился!» Крэй запаниковал. Кругов с Бигги ушли в полпервого. Сейчас шесть пятнадцать вечера, а

ФБР уже здесь. Оперативно сволочи работают, ничего не скажешь.

– О каком диске идет речь, господа? У меня много дисков.

– Вы знаете, о каком, мистер Крэй. Осколок в титановом футляре. По нашим сведениям, из-за него уже поднялся немалый переполох. – Специальный агент Дворак вынул огрызок сигары и, критически оглядев старый ковер под ногами, закурил.

«Шиздец», – подумал Крэй.

– Вы хотите его забрать?

– Ни в коем случае, мистер Крэй. – Дворак стряхнул пепел на ковер. – Мы хотим знать, что на нем. И мы хотим узнать это первыми.

Опа! Еще одна команда вступает в игру. Крэю почему-то стало грустно. Надо было послать тогда Дика с его долбаным осколком подальше. «О нем никто не вспомнит...» Вместе с агентом Джонсоном и специальным агентом Двораком получалось, что за диск бьются уже четыре стороны: Дик, Старый Хрыч, его бомбилы (если они выжили) и теперь вот агенты ФБР.

– Ребята, – голос Крэя прозвучал запредельно устало. – Заберите его, а? У вас там такое оборудование. Вы его за пару часов прочитаете.

– Вы нас не поняли, мистер Крэй. Мы не хотим вмешивать в это дело Бюро. Это наше, как бы поточнее сказать... – Дворак снова стряхнул пепел на ковер. «Вот козел, а».

– Наше сугубо конфиденциальное дело, – подсказал агент Джонсон.

– Да... Сугубо кон-фи-ден-ци-альное, – по слогам проговорил Дворак.

Ага. Зарплаты им, значит, мало. Мимо кассы хотят работать.

– А как вы узнали об осколке?

– У нас есть свои источники информации.

Кто-то у Сыча стучит. Это точно.

– Так что вы хотите от меня, господа?

– Я же сказал, – Дворак затушил сигару о каблук и бросил окурок на ковер. – Когда вы прочитаете диск, вы нам позволите. Вот моя визитка.

Агенты, как по команде, повернулись и направились к двери.

– Мы будем за вами присматривать, мистер Крэй, – обернулся напоследок специальный агент Дворак.

«Ну, да. Как же без этого».

Снова снег. Декабрь. Обычно в декабре на Крэя накатывала мощная депрессия. Статистика – она упрямая штука. Именно перед рождественскими праздниками и во время них кривая суицидов резко взлетала вверх. Естественно.

Нарядная улица, укрытая пушистым снегом, излучала веселье предпраздничной суеты. А такие, как Крэй, одинокие, никому не нужные лузеры, смотрели на этот карнавал через

оконное стекло. Чувствовали себя на обочине, и вот оно решение – рядом. Газовая конфорка, ружье двенадцатого калибра. Да еще сотня способов. Но не в этот раз. Этот декабрь был совсем другим. Крэй сидел в темной комнате у окна и смотрел на машину фэбээровцев. Неприметный черный «Понтиак» на противоположной стороне улицы. В половине двенадцатого из-за поворота показался «BMW» Бигги. «Проведать, что ли, заехал?» Серая тачка мелькнула в окне и припарковалась у подъезда. Теперь ее видно не было. Зато дверцы «Понтиака» распахнулись почти синхронно. Две тени в темных плащах пересекли асфальт, покрытый грязно-белой кашей, и тоже пропали из виду. «Стоят у моего подъезда. Выясняют, у кого яйца круче». Внезапно грохнул выстрел. «Не договорились, значит». Потом еще один. Раздалась очередь. «Это «АКСУ» Бигги». Этот звук Крэй уже знал. Тут снова «глоки» – выстрелов пять. «Наверное, «глоки». У них ведь там, в Бюро, все оружие унифицировано. «АКСУ» молчал. «Замочили Бигги, что ли?» Секунд десять тишины. А потом одиночный пистолетный выстрел. Чуть подалее, влево по улице. «Контрольный», – вздохнул Крэй и почти с ненавистью посмотрел на рабочий стол.

Ночь. Отсветы полицейских мигалок на потолке спальни. Синий. Красный. Синий. Красный. На этот раз никто к Крэю не зашел. Директива Сыча, видать, сработала. Фэбээровцы там – внизу, Крэй видел, ходят с деловым видом, покрики-

вают на местных копов. Те, даже из окна видно, недовольны. На кой хрен им тут федералы. Бигги все знают. Сами разберутся, что к чему.

Пятница

Утром позвонил Дик.

– Как дела у нас?

– Круче некуда.

– Про Бигги слышал?

– А как же.

– Говорят, он сопротивление оказал.

– Ага. Оказал. Именно так. *«Оказал сопротивление»*.

– Ладно, Крэй. Звони, если что понадобится.

– Понадобится, что?

– Ну... – Дик замялся. – Звони, в общем.

Да и так все понятно. Он имел в виду, когда будут делить пирог, позови. Вот так вот. Крэй подтянулся на прикроватной стойке и перебрался в кресло. «Сделаю яичницу с беконом и капустный салат. И пошли они все на хрен!» – решил Крэй и поехал в душ.

В одиннадцать утра по CNN показали горящий «Понтиак» Дворака и Джонсона. Кухонный JVC мерцал 37-дюймо-

вым экраном. Звук был выключен. То, что это тачка федералов, Крэй понял по их скорбным ромам. Они стояли в толпе за лентой ограждения, и камера случайно скользнула по ним. Два типа в темных плащах. Зубы сцеплены, желваки ходят от злости. Крэй прибавил звук – «...пока ни одна группировка не взяла на себя ответственность за взрыв...». «Группировка? Вот уж срань полная. Видно, у Сыча крышу совсем сорвало. Взорвать тачку фэбээровцев! Это ж конкретно надо свихнуться».

Крэй был уверен, что это ребята Белого Сыча сработали. У Дика в таких делах опыта не было. «Морду там кому-нибудь набить или обчистить – это пожалуйста. А возиться со взрывчаткой? Нет. Не по его это части. И чего ж это старика так понесло? Вряд ли Сыч завелся из-за Бигги. Что у него, редко шестерок, что ли, отстреливают? Неужто он знает про этот осколок что-то эдакое? Что-то, из-за чего стоит ссориться с ФБР? Наживать себе на задницу неприятностей по полной программе. Ладно. Плевать мне на эти их разборки. Пускай хоть водородной бомбой друг в друга шарашат. Мне просто надо прочесть чертов осколок. Удовлетворить собственное любопытство, слить инфу Сычу или кто там выживет в конце, и все на этом. Ну, может, срубить немного денег. Да. Это было бы кстати».

Вторая половина дня прошла абсолютно пусто. Ни звонков, ни визитов очередных конкурентов. Только поздно вечером, часов в десять, появился Дик. Крэй сидел на кухне,

ждал, пока заварится чай – настоящий цейлонский. И тут скрипнули половицы в коридоре. Через секунду в проеме кухонной двери возник долговязый силуэт.

– Привет.

«Не понравилось ему, как я утром с ним по телефону разговаривал. Решил убедиться в лояльности. Блин! С третьего класса вместе! Ни разу в жизни я его не кидал и не подставлял. И вот теперь это дерьмо».

– Привет, – ответил Крэй и почувствовал, как что-то такое повисло в воздухе. Некая напряженность, что ли?

Дик уселся напротив. Длинная каштановая челка упала на глаза. Дик привычным движением откинул ее. Девчонки по нему сохли в старших классах, просто жуть. Высокий, хорошо сложенный. И эта его пасмурная грусть в глазах. Будто знает он что-то об этой жизни такое... Короче, западали на него девчонки.

– Теперь, значит, работаешь на Старого Хрыча? – Дик прищурился.

– Иди в задницу, Дик. У меня что, есть выбор? Я могу куда-то убежать? Посмотри на меня! Этот шизанутый старик взорвал тачку фэбээровцев. Ладно, хоть их там не было!

– Это не он.

– А кто?

– Пока точно не знаю. Но, судя по тому, какой старик поднял по этому поводу скандал... Это была не его идея.

– Черт! Ты знаешь, что эти типы заходили ко мне?

– Уже да. Джонсон и второй. Как же его?

– Дворак.

– Да, Дворак. Смешная фамилия.

– А мне ни хрена не смешно, Дик! Ко мне в квартиру поочередно вваливаются разные мудаки и все хотят поиметь информацию с этого долбаного осколка.

Дик скорбно покивал.

– И пока только один Старый Хрыч предложил реальную помощь.

– Это какую же?

– Обещал достать специальное оборудование. Для чтения таких вот осколков компакт-дисков.

– Ну, может, и достанет. Если его ФБР раньше не посадит. Они под него копают, что тебе землеройные машины. Тоже думают, что он дал команду этот сраный их «Понтиак» взорвать. А старик считает, что его кто-то подставил.

Крэй снял с заварника специальную стеганую фиговину – типа тепло не уходит и чай заваривается супер-бупер. Налил в чашки ароматный, вишневого цвета настой.

– А я думаю, – продолжил Дик, – это Рэт.

Крэй удивленно вскинул брови:

– С какого перепугу?

– Они друзья были с Бигги. Ба-альшие друзья. И не я один так думаю. Рэт в спецчастях служил. Для него бомбу соорудить – раз плюнуть.

«Чего-то дисциплинка у Сыча в войсках стала хромать.

Стареет, наверно».

– Слушай, Дик. Мне-то что делать?

Дик тяжело вздохнул.

– Ну, не переть же мне против Сыча?!

Дик снова тяжело вздохнул. Он всегда так. Хмурый становится, ну как грозовая туча, если что не по нему.

– Да тебе-то что? Прочитай этот гребаный диск. А там посмотрим. Сейчас я уже почти уверен, что мы в этом деле пролетаем. Тут такие большие мальчики в игру включились. Куда уж нам?

– Мне Сыч десять процентов обещал. Давай поделим пополам, и давься оно все конем!

Дик внимательно посмотрел на друга.

– Ты серьезно?

– Твою мать! Ну, конечно, серьезно. Ты ведь эту хреновину приволок. Половина тебе.

Дик повеселел:

– А может, это даже и к лучшему... Что Старый Хрыч в это дело влез. Ну, за сколько бы мы толкнули эту информацию. Пятьдесят, сто тысяч? А там, где плавает старик, речь идет о суммах с шестью нулями. Глядишь, наши десять процентов вытянут и побольше, чем мы бы смогли выбить с клиента.

От Крэя не ускользнули эти «наши десять процентов».

Все, успокоился парняга. Воспарил.

– Слышь, Дик? Я еще ни байта с этого осколка не выта-

шил, – осторожно наемкнул Крэй.

– Да вытащишь. Я уверен. Ты и в школе у нас самым башковитым парнем был. Справишься. Чего-то мне твой чай дурацкий не лезет. Есть что покрепче?

– Ты ж знаешь, где бар.

– Ну, должен же я из вежливости спросить? – подмигнул Дик.

Следующие два часа друзья провели в компании с «Белой лошадью».

Бутылка почти опустела, когда Рэт оглушительно чихнул за спиной у Дика. В следующую секунду он получил по голове той самой, почти пустой бутылкой. Рэт выпустил нож. Крутанулся на месте и упал на пол. Дик ошеломленно уставился на стеклянную розочку у себя в руке и пробормотал:

– Рефлексы. Мать их.

Теперь Крэй заметил картонную коробку рядом с лежащим без сознания Рэтом. Он, видимо, тихо поставил ее на пол перед тем, как достать здоровенный нож с черненым лезвием. Ножичек был что надо. Такой в хозяйственном магазине не купишь. Нейлоновый шнурок, продетый в рукоять, обвивал запястье Рэта. Это, видать, чтоб не выбили из руки. Только не предусмотрел Рэт, что Дик так быстро среагирует и врежет ему бутылкой по башке. Да и чих этот его. Как можно с аллергией на такой работе? Крэй взялся за джойстик и подъехал к коробке. LAX – сегодня отправили, в два часа. Быстро старик работает.

– Дик, помоги мне. Отнеси эту коробку в кабинет, пожалуйста.

– А с этим что?

– Заберешь потом. Когда домой пойдешь.

Дик отчекрыжил нейлоновый шнурок и связал Рэту руки за спиной. Повернул его на бок и потащил коробку в кабинет. Следом ехал Крэй. Колеса «Тошибы» скрипели осколками стекла.

– Осторожней! Там оборудование.

– Тяжелая сволочь!

В кабинете Дик открыл коробку и извлек блестящий цилиндр, зажатый кусками пенопласта. RS-232. Красные буквы по легированной стали.

– Ставь возле компьютера.

Еще в коробке были две толстенные распечатки – видимо, инструкции, компакт-диск и куча проводов. В том числе шлейф для подключения привода к материнской плате.

– Вот и прибыло твое» железо», – ухмыльнулся Дик.

– Да. Только я нажрался, как бобик. Работать сегодня не смогу.

– Ладно тебе, Крэй. Подумаешь, придавили бутылку.

– Ты не забывай, у меня масса – вполовину меньше твоей.

Я лучше спать лягу, – язык у Крэя совсем заплетался.

– Ладно. Проспись. Я пойду это дерьмо с кухни заберу.

Выкину где-нибудь на помойку.

С Рэтом на плече Дик направился к входной двери.

– Я пошел. Завтра созвонимся. О'кей?

У Крэя даже махнуть рукой сил не было – глаза так и слипались. Он кое-как доругил до кровати. Переполз с кресла на ортопедический французский матрас и, не раздеваясь, отключился.

Суббота

«Хорошо, хоть вчера под моими окнами никого не пристрелили», – это было первое, что подумал Крэй утром. Потом он вспомнил про Рэта. Как он валялся в кухне с головой, мокрой от виски, и связанными за спиной руками. «Нет, нехорошо как-то получилось. Парень мне оборудование принес, а Дик его бутылкой по башке. Хотя, с другой стороны, не хрен без стука входить. И чихать без предупреждения за спиной. Черт! У него ведь нож был! Это что ж, он Дика прирезать собирался?» – Крэй резко привстал на кровати и сморщился от головной боли. «Срочно в душ. Аспирин. Апельсиновый сок и все такое. Мне сегодня работать. Повезет, сегодня-завтра я смогу прочитать этот чертов осколок. И тогда, может быть, эта дурацкая история закончится. И ко мне наконец перестанут шлаться кто попало».

Наскоро позавтракав, Крэй взялся за работу. Часа два

ушло на чтение инструкций. Ну, не то чтобы чтение. Крэй читал только нужные куски. А всякую фигню с описанием электронной начинки пропускал за ненадобностью. В принципе, сложностей с приводом возникнуть не должно. Цеплялся он на материнскую плату – на стандартный IDE разъем. BIOS видел спецпривод, как обычный CD-ROM. Так и писал, обнаружен CD-ROM RS-232. По идее, в привод можно было и обычный компакт засунуть – целый, в смысле. Только он бы его ой как медленно читал. По инструкции выходило, что больше первой скорости привод не выдавал. А зачем больше-то? Крэй откинул увесистую крышку привода. Посадочное место для осколков. Зажимы. Сбоку на корпусе гнездо для подключения шлейфа IDE и питания. Крэй подсоединил шлейф, воткнул второй конец в мать, на Secondary IDE-разъем. Воткнул шнур питания в удлинитель. И, установив в привод первый попавшийся под руку диск, включил компьютер. Привод возмущенно пискнул. Чего надо-то? Крэй порылся в инструкции. Ага. Крышка должна быть закрыта. Ладно, закроем. В отличие от обычного CD-ROM, RS-232 не крутил компакт-диск. А наоборот – раскручивалась читающая головка на особой платформе. Ну, понятное дело. Если осколок даже до первой скорости раскрутить, хрен знает, чем это может закончиться. Ну, давай, милый. Операционная система загрузилась, и Крэй открыл ярлычок CD-ROM. Порядок. На компакте, который он вставил, был файл DOOM.AV1. За последние лет пять – самое большое

разочарование Крэй. Значит, работаем? Крэй установил специальный софт, присланный вместе с приводом неизвестно от кого из Лос-Анджелеса. Первое, что запросила программа, – точную трехмерную модель осколка.

– Да не вопрос, – сказал Крэй. – Зря, что ли, с трехмерной графикой и сканером возился? – Он подсунул программе файл с трехмерным образом, и программа заткнулась на время, прорисовывая траекторию движения читающей головки по осколку. «Тип носителя? 1.CD-ROM, 2.CD-R, 3.CD-RW» – спросила программа. Тут зазвонил телефон. Крэй мельком взглянул на часы – 12:00.

– Мистер Крэй? – женский голос. Звучит устало и буднично.

– Да. – Крэй насторожился.

– Это госпиталь Святой Марии Назаретской. К нам поступил пациент – Дик Стэнли. В страховом полисе указан ваш телефон.

– Что... с ним? – Крэй сглотнул вдруг ставшую вязкой слюну.

– Множественные переломы. Сотрясение мозга средней тяжести. Авария, мистер Крэй. Его сбила машина. Но вы не волнуйтесь. Состояние стабильное, доктор говорит, все будет в порядке. Он крепкий парень. Выкарабкается.

– Когда это случилось?

– Пациент поступил к нам час назад. Сейчас он в палате интенсивной терапии.

Пациент? Как-то не вязалось в мозгу Крэя это слово с образом Дика. Кто угодно, только не Дик. Зря он Рэту врезал. А может, и не зря. Тот ведь не просто так свой тесак чертов достал. Кто знает, сколько он им народу прикончил? Такие парни, как Рэт, вначале делают, а потом думают. Сгоревший «Понтиак» – яркий тому пример. Крэй теперь почему-то на сто процентов уверился, что тачку фэбээровцев взорвал Рэт. Н-да... Чем дальше, тем страшнее. Времени, похоже, в обрез. Надо этот гребаный диск прочитывать, пока они там еще кого-нибудь не взорвали. Или не переехали.

Крэй, затаив дыхание, дал программе команду читать осколок. Что-то там в приводе загудело, завизжало, и на экране появились первые байты. «А чего я, собственно, ожидал?» Мешанина шестнадцатиричного кода. Привод работал медленно. Каждую порцию в десять байт программа сразу писала на жесткий диск.

В два разных файла. Там, в инструкции, так и было написано: «Чтение фатально разрушенных носителей – чрезвычайно сложный процесс. В некоторых случаях воздействие луча лазера на активный слой приводит к разрушению оно-го. Таким образом, возможность успешного прочтения носителя иногда сводится к одной попытке, поэтому программное обеспечение привода обеспечивает двойное копирование считанной информации». Включился вентилятор теплоотвода. Крэй встрепенулся. «Ну, теперь от меня ничего не

зависит. Вся надежда на неизвестных парней из Лос-Анджелеса». На экране медленно появлялись символы. Желтые на синем. Привычный интерфейс. Судя по задержкам, в некоторых случаях привод считывал байты лишь после второй-третьей попытки. В правом верхнем углу высвечивались цифры: мощность лазера, положение головки, температура носителя. Крэй вдруг понял, что чертовски хочет курить. Это желание не преследовало его уже лет восемь. Может, больше. То утро. Ну, когда он поперся на пробежку, это был как раз понедельник. «Все! – решил тогда Крэй. – Завязываю с куревом, с пойлом, начинаю здоровый образ жизни». После столкновения с хромированной решеткой радиатора тягача курить ему перехотелось надолго. Но здоровее он не стал.

Где-то должна быть пачка Дика. Он забыл свой Winston пару недель назад. Они тогда нажрались как свиньи. Ну, как вчера. Или почти. Надо пошарить на кухне. Крэй бросил взгляд на экран. Все нормально. Привод гудит, вытаскивает с осколка порции байтов, трудолюбиво пишет их на хард. «Я тут пока совершенно не нужен».

Крэй сидел у окна с пустой банкой от оливок Vitaland – теперь это была пепельница. Опять мело. Снежинки плясали в своем замысловатом танце. Крэй мысленно сравнивал их со стайками маленьких рыбок. Иногда, подхваченные каким-то хитрым турбулентным потоком, тысячи этих белых крошек вдруг мчались навстречу основному потоку или кру-

жились в странном хороводе. Звонить Дику бесполезно. Я-то знаю, что такое палата интенсивной терапии. Лежит он сейчас в полной отключке. Куча проводов, трубочек. Какой там на хрен сотовый? Он даже пописать не может подняться.

Голова чуть кружилась от выкуренной сигареты. Крэй взялся за джойстик и подъехал к рабочему столу. 10%. Привод прочитал только десять процентов информации. «Ладно. Подождем», – согласился Крэй и поехал на кухню. Включенный JVC тихо бормотал шестичасовые новости. Опять показали сгоревшую тачку фэбээровцев. Какой-то хмурый мужик что-то там говорил в микрофон с надписью CNN. Вращал белками глаз. Типа все будут задержаны и получают по заслугам. Ну-ну. Задержаны... Рэт вон Дика переехал и пьет сейчас где-нибудь в баре. Поминает Бигги. Черт! Это сколько ж уже народу пострадало из-за этого диска? Кое-кто вообще к праотцам отправился. Крэй достал из холодильника готовую пиццу. Не то чтобы готовую. Минут десять на максимуме в микроволновке, и будет готова.

В восемь вечера Крэй сидел на кухне и докуривал последнюю сигарету Дика. Он пялился в экран телевизора, не особо сосредотачиваясь на происходящем. Оживился, когда показали Старого Хрыча. Джонсон и Дворак вели Крутова под руки, на запястьях браслеты. «Задержан глава преступной группировки...» Упаковали-таки старика. Вот она – неограниченная власть, плюс чувство собственной неполноценно-

сти. По мнению Крэй, всем этим парням с удостоверениями и делегированным государством правом на убийство требовался личный психоаналитик. Не тот, который один затраханый на весь полицейский участок. А один на каждого обиженного в детстве, закончившего какую-то там академию и расхаживающего теперь с «глоком» под мышкой и чувством превосходства в душе. Абсолютно официально. Черт! Их ведь даже в самолет с пушками пускают. А может, и нет. «Подведем итоги, – хмыкнул Крэй. – Сыч в тюрьме. Джонсон и Дворак тоже. Хотя и по эту сторону решетки, но им с этим расследованием сейчас точно не до диска. Дик в больнице. Бомбилы Сыча: одни в морге, другие рвут когти из Чикаго. Короче, как-то так получилось, что Крэй остался один на один с куском поликарбоната. В голове Крэй мелькнула шальная мысль: «Нет! Чушь собачья. Куда я на своей «Тошибе» убегу? К черту!» Крэй покачал головой и громко сказал сам себе:

– Надо глянуть, как там идет процесс. На девятнадцатидюймовом мониторе «Асег» в правом верхнем углу высвечивалась цифра 18%. «Да-а... – протянул Крэй. – Длительный процесс. Где моя «Белая лошадь?» Ночью Крэй просыпался два раза. Первый раз было 34%. Второй – 57%.

Воскресенье

Проснулся Крэй от пронзительного верещания компьютера. Это ж надо! Сгенерировать такой противный звук! Не торопясь, он перебрался с кровати в кресло и поехал в кабинет. «100%, – мигало на экране. – Нажмите любую клавишу»... «Нажмем», – сказал Крэй и нажал пробел. Длительный опыт общения с чужим софтом научил его избегать в таких случаях Enter. «И что мы имеем?» – спросил Крэй у компьютера.

А имел он порядка двухсот мегабайт разрозненной, перемешанной, словно в миксере, информации. «Для начала неплохо. Теперь осталось разобраться в этом бардаке». Крэй развернул «Тошибу» и поехал в душ. Как бы там ни было, а утренний туалет и завтрак не отменялись.

Крэй специально себя тормозил. Часть его вопила: «Кончай жрать! Там, на экране то, что ты так сильно хотел выцарапать. Из-за этих двухсот мегабайт уже пострадала уйма народу. Вперед, парень! Надо разобраться с этим дерьмом». А вторая половина спокойно отвечала: «Ну и что? Теперь эта хрень никуда не денется. «Винты» у меня очень надежные. Сейчас позавтракаю и спокойно разберусь с этим делом; В общем, торопливость тут ни к чему. Из-за нее можно упустить что-нибудь важное». А работа предстояла трудная. Ни

одна программа не смогла бы вычлени́ть из этого хаоса что-то внятное. Только обыкновенные человеческие глаза и мозги. Где-то интуиция, где-то просто надежда на удачу. Крэй спокойно закончил завтрак, составил посуду в ESF-235 и покати́л в кабинет. Перво-наперво он записал файл на два компакт-диска. Так, на всякий случай. Один компакт приклеил на двойной скотч под подоконник. Второй положил под посудомоечную машину. Хрен его кто там разглядит.

– Ну, вот! – громко сказал Крэй. – Вот теперь начинаются настоящие танцы. – Он надел специальные очки – они гасили блики экрана и вроде бы снижали интенсивность излучения. Приступим...

Через три часа Крэй набрел на RIFF... WAVE. Те байты, что были между этими двумя словами, не важны. Главное – это слово RIFF (Resource Interchange File Format). С него начинался WAVE-файл. Самый когда-то, можно сказать, распространенный музыкальный формат. Крэю чертовски неохота было нырять в историю создания WAVE-формата и все такое. То, что он выяснил в Интернете, это был используемый в данном типе файлов метод импульсно-кодовой модуляции – PCM (Pulse Code Modulation). Это означает запись в файле значений квантованного кода в последовательных точках дискретизаций. В заголовочной части файла содержится основная информация об оцифрованном звуке, например, число каналов и частота дискретизации, а также среднее число передаваемых в секунду байтов. «Да и хрен

с ними!» – подумал Крэй и скачал специальную программу. Она сама, безо всяких там заголовков пыталась сыграть музыку из предложенной последовательности байтов. Эмпирическим путем можно было подобрать самому вид записи – 8/16 бит, моно/стерео. Крэй был уверен – в этих файлах спрятано что-то еще. А одним из приятных свойств скачанной Problem-WAV ver 3.2 было отображение воспроизводимого байта.

Часа через четыре Крэй сказал «поехали!» и включил режим Play. Зазвучавшая музыка показалась ему чарующей и странной одновременно. Что-то в ней было такое... Или, может, Крэю просто почудилось. Последняя неделя... Вся на нервах – лучший друг в больнице, почти ежедневная стрельба под окнами. Короче, нервы ни к черту. Но это пианино или фортепиано там. Было в этих звуках классики что-то сентиментальное. Романтичное до чертиков. Хотя Крэй даже не был уверен, что это классика. То, что это не Red Hot Chilly Peppers, – точно. Но что это? Крэй с удивлением подсовывал программе очередные фрагменты восстановленной с осколка информации и не верил своим глазам. **КАЖДЫЙ БАЙТ БЫЛ НА МЕСТЕ.** На диске действительно была записана музыка. Неизвестный пианист играл непрофессионально, даже Крэй это чувствовал. Но вдохновение. Это было. Да. Вполне возможно, что играл ребенок. Очень талантливый ребенок. В колонках отзвучала последняя нота, программа закрасила красным последний байт, и Крэю вдруг

открылась истертая до дыр ИСТИНА. Что в мире есть грязь – деньги, насилие, предательство. И есть падающий с неба снег, яркое солнце, музыка... Две грани. Темное и светлое. Добро и зло. Это то, что скрывалось ото всех в этой истории. То, что у мира две грани. *И то, что на хранящихся в сейфах осколках CD можно хранить память о музыке. О действительно красивой музыке...*

Понедельник

Крэй депрессивно пялился в окно на мельтешащие в декабрьском ветре колючие снежинки. В руке стакан чистого джина, культы ног укрыты теплым пледом. Странная штука. Именно в такую погоду ему казалось, что у него мерзнут ноги. Ноги, которых нет уже восемь лет. А еще Крэй думал о снежинках. О том, какие они, сволочи, геометрически правильные и что ему, Крэю, давненько уже не приходилось разглядывать их у себя на рукавах куртки, а только вот так – за окном. А разве так разглядишь? Только и видны пляшущие в хаосе белые точки. Супермобильное кресло «Тошиба СелфХелпер-12» подмигивало огоньками, впитывая электроэнергию в свои аккумуляторы из настенной розетки. Крэй методично заправлялся джином, ожидая ту самую грань, за которой депрессия отступает или превращает-

ся в тягучую, чугунную сонливость...